

Е Линчжао провели в покои Жэнь Чэнцин. Это был первый раз, когда её вели в резиденцию принцессы чужие люди, и это было невыносимо унижительно. Е Линчжао поклялась, что в последний раз позволила кому-то другому привести себя к Жэнь Чэнцин. Резиденция принцессы была ей знакома до мелочей: ведь она приходила сюда каждый день во время стройки, то и дело предлагая что-то изменить, добавляя деталь здесь или там. Стоило ей представить, как они с Жэнь Чэнцин будут жить здесь вместе, как сердце наполнялось счастьем. Но сейчас всё казалось чужим, слишком пёстрым и ярким, мешая разглядеть привычные черты. Открыв дверь в опочивальню, она увидела Жэнь Чэнцин, которая ждала её внутри. Заметив Е Линчжао, Жэнь Чэнцин слегка улыбнулась. В Бэймо всегда ценились тёмные тона и пышная роскошь, но Жэнь Чэнцин всегда шла против течения, предпочитая светлые и простые наряды. Даже в прошлой жизни, находясь на вершине власти, она часто появлялась в светло-белых халатах, поэтому в народе говорили, что красота старшей принцессы полна мужества и неопишуемого изящества. Но сейчас Жэнь Чэнцин была в роскошном дворцовом платье, чёрном с красной подкладкой. Обычно холодная и сдержанная, в этом ярком одеянии она выглядела удивительно очаровательной, и её улыбка буквально выхватила душу у Е Линчжао.

— Ачжао, что вдруг привело тебя ко мне сегодня?

Не показалось ли Е Линчжао, что в словах Жэнь Чэнцин звучит лёгкая обида? Е Линчжао могла только про себя вздохнуть. Она думала, что у Жэнь Чэнцин есть план, и потому старалась не мешать, сдерживая порыв навестить её. Но прошло так много времени, а Жэнь Чэнцин ничего не предпринимала. Неужели она действительно собирается замуж в Сицзин, чтобы изменить Бэймо извне? Эта мысль в применении к Жэнь Чэнцин казалась вполне вероятной, и Е Линчжао начала беспокоиться.

— Сестрёнка Ацин, ты, ты не собираешься... — Е Линчжао хотела спросить, неужели она действительно собирается замуж в Сицзин, но с таким количеством служанок вокруг она и без того знала, каковы будут последствия этого вопроса. Не зная, как выразить свои мысли, она просто бросилась к Жэнь Чэнцин, стиснув зубы, и сама не заметила, как разрыдалась. Её объятия пахли молодостью, а Жэнь Чэнцин почувствовала влагу на своей шее. Вся обида на Е Линчжао за её долгое отсутствие исчезла, и она только мягко похлопывала девушку по спине, успокаивая её.

Когда Е Линчжао подняла голову, в комнате остались только они вдвоём. Увидев её недоумевающий взгляд, Жэнь Чэнцин с невесомой улыбкой пояснила:

— Всё-таки я пока ещё старшая принцесса Бэймо и возможная будущая императрица Сицзина. Не всё так трагично, как ты думаешь. Переместить пару служанок для меня не проблема. Если хочешь приехать в резиденцию принцессы — приезжай. Ничего страшного.

Услышав, с какой лёгкостью Жэнь Чэнцин об этом говорит, Е Линчжао ещё больше забеспокоилась:

— Ты, ты правда не собираешься ехать в Сицзин?

— Что, Ачжао, тебе жалко со мной расставаться?

— Я не позволю! Я говорила тебе, что люблю тебя, и хочу быть с тобой всю жизнь. Ты не должна ехать в Сицзин, не должна любить того принца. Я говорю серьёзно, не смейся. Это ничтожество точно не станет императором Сицзина.

— Ачжао так уверена? Тогда давай, Ачжао, посчитает, кто станет императором Сицзина?

— Опять дразнишь, не скажу. — Е Линчжао, конечно, знала, кто настоящий враг Жэнь Чэнцин, но не могла произнести этого вслух. Третий принц Сицзина, Цзин Юань, о котором сейчас никто и не слышал, был человеком, способным на долгое терпение и хитроумные замыслы.

— Не сердись, Ачжао. Как я могу поехать в Сицзин, в такое место? — Жэнь Чэнцин улыбнулась.

— Тогда что ты собираешься делать? Через месяц придёт свадебная процессия из Сицзина. Ты, вы... что вы задумали?

— Будет вино сегодня — сегодня и напьюсь. Зачем Ачжао беспокоиться о том, что будет через месяц? Ачжао достаточно просто верить мне.

— Правда? — Е Линчжао подняла глаза на Жэнь Чэнцин, на лице читалось смущение. Жэнь Чэнцин серьёзно кивнула, и взгляд Е Линчжао наполнился полным доверием. Этот человек был для неё всем.

После того визита в резиденцию принцессы Е Линчжао стала часто навещать Жэнь Чэнцин. Она поняла, что Жэнь Чэнцин говорила правду. Она сама себе напридумывала о тяжёлой доле Жэнь Чэнцин. Пока та находилась в резиденции, она сохраняла полную свободу. Позже выяснилось, что даже под носом у служанок и стражников Жэнь Чэнцин могла свободно перемещаться по городу Моша.

Жэнь Чэнцин не привыкла, чтобы чужие люди находились рядом, поэтому она забрала к себе Мэй Цзе, Лань Ю, Чжу Цзюнь и Цзюй И для личного обслуживания. Мэй Цзе уже вышла замуж и каждую ночь возвращалась к мужу, а утром приходила в резиденцию. Лань Ю из маленькой служанки превратилась в тётю Лань, но при виде Жэнь Чэнцин всё ещё не могла сдержать слёз. Чжу Цзюнь продолжала совершенствовать боевые искусства, её владение мечом было божественным. Жэнь Чэнцин думала, что вряд ли продержится против неё хоть пару приёмов. Цзюй И почти не изменилась, без конца расспрашивая Жэнь Чэнцин о всём увиденном и услышанном на войне. Огромная резиденция принцессы наконец-то ожила.

Единственная принцесса Бэймо вернулась, и записки от знатных семей посыпались одна за другой в резиденцию принцессы. Одни просили об аудиенции, другие приглашали на мероприятия. Под руководством Е Линчжао Жэнь Чэнцин принимала все приглашения, кутя в домах знатных родов, что немало успокоило императора. Хотя император и приказал следить за Жэнь Чэнцин, но с таким количеством людей, входящих и выходящих из резиденции, в слежке неизбежно возникали прорехи. То этот господин, то та барышня, то слуга семьи Ван, то служанка семьи Ли — уследить за каждым было невозможно. Стража могла только охранять Жэнь Чэнцин, не позволяя ей общаться с посторонними. Письма Су Яня передавались через Е Линчжао, Гун И, Мэй Цзе и других. Хотя они не виделись с того дня, как расстались, это не мешало их общению. План быстро претворялся в жизнь. Император сосредоточил всё внимание на Жэнь Чэнцин, что, наоборот, облегчало действия Су Яня и его людей.

Охрана города Моша делилась на две части: Императорская гвардия и гарнизонные войска. Императорская гвардия насчитывала всего 10 000 человек, и большинство из них были детьми знатных семей. Они отвечали за безопасность дворца и несли службу по сменам, то есть на дежурстве находилось только 5 000 человек. Командирами гвардии были Чжан Вэй и Хуан Чжань. Внешне они ладили, но в глубине души были далеки друг от друга. Чжан Вэй был выдвинут нынешним императором и, хотя был моложе и опытнее Хуан Чжаня, быстро сделал карьеру. Хуан Чжань же, вероятно, был предан императору как таковому. Гарнизонные войска располагались менее чем в десяти ли от столицы и насчитывали целых 50 000 человек. Они подчинялись непосредственно императору, но для выступления войск требовался личный

приказ императора или угроза столице.

Те 50 000 гарнизонных войск были серьёзной проблемой. Внедрить туда своих людей было крайне трудно. Жэнь Чэнцин хотела захватить дворец, но гарнизон был камнем преткновения. В последние дни она была озабочена, хотя перед Е Линчжао старалась выглядеть уверенной. Но сама она знала: это дело — девять смертей на одну жизнь.

В этот день Жэнь Чэнцин читала в кабинете, а Мэй Цзе стояла рядом, явно желая что-то сказать. Жэнь Чэнцин отложила книгу и удалила слуг, оставив только Мэй Цзе.

— Сестра Мэй, что случилось?

Мэй Цзе подошла и разгладила морщины на лбу Жэнь Чэнцин, улыбаясь:

— Ваше Высочество в последние дни постоянно хмуритесь, а спрашиваете, что случилось у меня.

— Правда? Видимо, я слишком явно это выказываю, — ответила Жэнь Чэнцин с улыбкой.

— Мы вместе с Вашим Высочеством выросли. Если у Вас есть какие-то тревоги, можете поговорить с нами. Возможно, мы и не сможем помочь, но хотя бы не стоит держать всё в себе.

— Какие у меня могут быть проблемы? Возможно, мне просто скучно в резиденции принцессы.

— Если Вашему Высочеству скучно, пусть Лань Ю чаще сопровождает Вас. Она знает много историй и точно рассмешит Ваше Высочество. Кстати, Лань Ю не говорила Вам, за кого я вышла замуж?

Жэнь Чэнцин бросила взгляд на Мэй Цзе, снова наморщив лоб, но Мэй Цзе тотчас его разгладила. Жэнь Чэнцин, конечно, знала, кто муж Мэй Цзе — Лян Гуан, командир гарнизонных войск. Чин не слишком высокий и не слишком низкий, но при умелом использовании он мог задержать гарнизон.

— Я знаю, что Ваше Высочество — человек с великими устремлениями. Я не разбираюсь в политике, но если смогу помочь, буду очень рада.

— Нет, это слишком опасно. — Дело было не в недоверии к Мэй Цзе. Мэй Цзе была старшей служанкой, избранной императрицей, и росла вместе с ней. Жэнь Чэнцин относилась к ней как к родной сестре. Но если план провалится, это будет преступление, караемое казнью девяти родственников.

<http://bllate.org/book/16831/1547795>